

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНИНА, ЛИЧНОСТИ: МЕСТО СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД В СИСТЕМЕ И В ТЕОРИИ ПРАВА

Права и свободы человека, гражданина и личности образуют определенную структуру, систему. Каждая часть этой системы в отдельности представляет собой определенным образом выраженный характер правовых взаимоотношений, имеющих свою специфику, что позволяет по присущим этим взаимоотношениям особенностям выделить их в самостоятельные части правового целого.

Сразу хочется отметить, все вместе взятые части этого целого (несмотря на присущие характерные черты, позволяющие дифференцировать их) представляют собой единый правовой институт, организм, неразрывно связанный между собой взаимообусловленными элементами, органичными частями. Например, о защите и неприкосновенности частной собственности можно говорить только в том случае, если это право собственности уже реализовано, и этой собственностью в материальном ее выражении, обладает субъект права, ныне притязующий на защиту своего права от посягательств, нарушений, обременений, то есть на защиту своей собственности вообще. То же самое можно говорить даже когда речь идет о фундаментальном праве человека — праве на жизнь. Право на жизнь без наличия самой жизни — есть бессмысленный, по сути, социальный феномен. А без наличия общества и человечества оно вообще утрачивает место быть и не находит своего существования, проявления в «естественном», в «догосударственном» периоде или в «бесчеловеческом» ореоле.

Говорить о тех или иных правах, присущих правовой личности, можно в том случае, если эта личность достигла определенной бифуркации уровня социально-экономических благ, в любой сфере развития. Преуспевания личностей, обладающих лидирующими способностями, происходит благодаря тому, что государство, а не естественные силы природы, наделяет этот контингент людей дополнительными правовыми возможностями — гарантиями и приоритетами. Речь идет, по сути, о правах учредительного, «статусного» характера — правах граждан, депутатов, судей, президентов, и т.д.

Комплекс основных прав и свобод человека гражданина, личности, как правило, во всех либеральных, демократических правовых государствах характеризуется (или, по крайней мере, должен характеризоваться) достаточно высоким уровнем стабильности. Причина этого в том, что эти права и свободы обладают наибольшей устойчивостью,

равно как и неотъемлемостью, и являются, неотчуждаемыми, в силу своего фундаментального, «конституционно-учредительного» характера. Разумеется, возможности государственной власти в области принуждения должны быть ограничены для исключения возможности умаления, обременения или лишения основных прав и свобод человека, гражданина, личности. Собственно говоря, основная причина образования и существования государства, на наш взгляд, кроется в том, чтобы оно, используя всю мощь своего механизма, обеспечивало основные права и свободы людей, защищало их от несанкционированных самой личностью посягательств со стороны.

Дифференциацию прав и свобод затрудняет наличие в них общности. Например, возможности реализации и защиты всех прав и свобод в административном, судебном и ином, не противоречащем закону, порядке (через уполномоченного по правам человека, комиссию по правам человека, международные организации — в том числе и судебного характера, когда судебные способы защиты иссякли на территории государства, в котором проживает гражданин и который считает, что его права нарушены).

На наш взгляд, для начала, нужно провести грань между понятиями, которые мы уже употребляли выше: права человека, гражданина, личности и свободы тех же человека, гражданина и личности. То есть установить разницу между этими правами и свободами. С нашей точки зрения, целесообразным будет сначала определить эту принадлежность, и только после этого перейти к понятиям и рассмотрению проблем классификации самих прав и свобод.

Зачастую границы между такими правовыми дефинициями как «права» и «свободы» нечетки и размыты. Бывает сложно провести грань, отделяющую эти две категории друг от друга. Например, определенную сферу «прав», с четко определенными правомочиями, также именуют «свободами». В частности, когда речь идет о праве на свободу слова, вероисповедания, совести и т.д. При этом само право человека, гражданина, личности, на наш взгляд, уже включает в себя полноту свободы, выраженной в государственном признании и официальном закреплении притязаний личности, что дает ей возможность поступать так, как позволяют правовые границы, в рамках которых и реализуются свободы личности. Здесь различие в терминах представляется больше традиционным, сложившимся в XVIII-XIX веках, нежели особенностями, позволяющими

ми дифференцировать эти два понятия. В то же время многие законодательные акты уже в названии содержат определенные коррективы, полагая и определяя, что это неравнозначные, неидентичные категории, имеющие свои специфические характеристики. В качестве примера, можно привести Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

Однако, на наш взгляд, между этими понятиями имеется различие иного характера, и отождествлять их в абсолютном порядке было бы неверным. Свободы направлены на обеспечение независимости, самостоятельности, инициативности человека, личности, гражданина.

Свобода, на наш взгляд, есть часть права человека, заложенного в него самой природой. Поэтому свобода является составляющей частью права, отражает и закрепляет часть, генетически обусловленных, потребностей человека. Например, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, **свобода совести** (*офиц.*) — **право** исповедовать любую религию или быть атеистом¹. Из приведенного примера, можно сделать вывод: свобода — это право, следовательно, свобода на «что-то» — право «кого-то» на это «что-то». Иначе говоря, право — возможность на притязание, выраженное желанием, интересом, обусловленное волей, и проявляющееся в деянии человека. При этом указанные проявления мотивированы свободой, как природно-обусловленным диапазоном проявления биологической потенции человека, или сложившейся у него жизненной ситуацией, необходимостью. Отсюда следует, что правовое выражение свободы находит свое отражение в законе. Здесь мы сталкиваемся с феноменом первичности и вторичности понятий, их ранжирования по приоритетности.

Свобода деяний личности изначально должна выражаться в притязании на нее, в потребности, желании и интересе совершить то или иное действие или воздержаться от него. При этом свобода человека включает в себя не только желание личности совершить какие-либо действия или воздержаться от них, следуя физиологическим, психологическим и нравственным потребностям, но и природой обусловленную потребность реализации имеющихся притязаний.

Притязание и желание, как известно, могут носить не только позитивный, но и негативный, криминальный характер (педофилия, насилие, убийство, каннибализм и т.д.), что обусловлено потребностным интересом личности, выраженном в ее волевом качестве, которое необходимо для того, чтобы инициировать эти действия или иметь возможность воздержаться от них. Одним из регуляторов этого поведения, как известно, является право.

¹ На наш взгляд, здесь речь идет скорее о свободе вероисповедания. Кроме этого, здесь мы можем наблюдать фикцию. Дело в том, что право — сноска из статьи правопонимания.

О свободе совершать какие-либо деяния мы можем говорить тогда, когда эти деяния носят, с точки зрения права, допустимый характер. Поэтому свобода должна осуществляться в рамках закона, она ограничена правом, то есть закон лимитирует индивида в его желаниях, устанавливая возможные предельные границы его поведения, обеспечивая тем самым борьбу с произволом — с одной стороны, одновременно охраняя тем самым индивидуальные свободы всех участников социума — с другой.

Не следует говорить о свободе права, во-первых, уже потому, что право — неодухотворенный объект, в который не заложена естественно-природная обусловленность, его самовыражение, равно как и естественные притязания на реализацию своих собственных интересов и желаний. Право выражает свободу субъектов права, но не себя самого. Во-вторых, само право (закон) не может ограничиваться или дозволяться в силу своих, уже существующих, необходимых признаков — легитимности, признания, формального закрепления, обеспечения силой государственного принуждения, в целях сохранения порядка в обществе, недопущения хаоса, анархии, что, несомненно, наступит при отсутствии стеснений абсолютной свободы человека.

Свобода выражается в возможности проявления субъектом своей воли, благодаря осознанию закономерностей развития природы и общества, что и предопределяет его поведение.

Исходя из сказанного выше, можно заключить: свобода и есть «естественное право», а право, в нашем понимании, — есть государственное признание, формальное закрепление, с одновременным лимитированием, этих свобод. Таким образом, основные естественные, природой обусловленные, притязания человека, получившие общественное и государственное признание и официальное закрепление, образуют, на наш взгляд, систему основных прав человека как существа биологического — не зависимо от его статуса и иных социальных характеристик.

Любое правовое государство должно признавать за индивидом определенную сферу свободы, за рамки которой государство не должно иметь права вторгаться².

Понятие «естественное право» и «естественный закон», по нашему мнению, представляется недостаточно корректным — по той простой причине, что если права естественны (иначе говоря — даны Богом), то они должны существовать и в естественном (догосударственном) состоянии, где существовали только обычаи и традиции, — но никак не направленные на защиту жизни, частной собственности и т.д. О «естественных правах» заговорили только тогда, когда появились государственные образования, и, соответственно у людей появились, хотя и в разной степени, права и обязанности. Таким образом права и законы не могут быть естественными в буквальном смысле этого слова, т.к. они объективно сами по себе не существуют в природе.

² Сланов О.Т., Цалиев А.М. Право и политика. №2 2008. С. 400.

Чтобы иметь какое-либо право, необходимо не только закреплять, но и обеспечивать его на официальном, государственном уровне. Следовательно, любые человеческие права производны от государства, фиксированы в законах. Именно поэтому государство юридически закрепляет и обеспечивает право; именно оно (государство) определяет их объем, уровень и степень важности. Наиболее приоритетными правами выступают такие как: право на жизнь, частную собственность, свободу. Их называют «естественными» (скорее потому, что в них кроется сущность человеческого существования и умозрительной оценки своего социального статуса). Для характеристики данных прав, по нашему мнению, скорее подошел бы термин «основные права», достаточно часто используемый в конституционном праве.

Именно основными правами должен обладать человек от рождения вследствие его принадлежности к «роду человеческому». И само государство, по мнению сторонников теории «общественного договора» — того же Ликофона, Мо-Цзы и других, существует, в первую очередь, с целью обеспечения данных прав для каждого человека. Но помимо основных прав, приобретаемых с рождения, существуют и дополнительные права, которыми государство наделяет человека с наступлением определенных юридических фактов, условий, т.е. права условные.

Следовательно, их можно назвать правами, зависимыми от государства, т.к. они носят «наделительный» характер, в отличие от основных прав, которые должны только охраняться государством, которое, в этой области, существует именно для их защиты, обеспечения, охраны, но никак не для обременения и тем более лишения.

Теперь определим разницу между такими категориями как «права человека», «права гражданина» и «права личности», а, следовательно, проведем исследование их классификации по субъектам. Права и свободы человека принадлежат любому индивиду «всегда и везде», на территории какого государства он бы не находился. Для определения субъектов этой категории прав и свобод свойственна конституционная формулировка «каждый». Когда мы говорим о правах гражданина, то становится очевидным, что в этом случае должна иметь место четкая правовая связь между государством и субъектом прав, — т.е. самим гражданином.

Права личности, в свою очередь, определяются социально-экономическим, политическим, культурным и иным положениями субъекта в обществе, обеспечивающими его статус. Здесь речь идет о правах судей, парламентариев, лауреатов Нобелевской премии, президентов, полномочных представителей иностранных государств и т.п. Необходимо отметить, что и здесь имеются некоторые нечеткости, в частности, гражданство, отчасти, определяет человека как субъекта личных, «статусно-политических», благоприобретенных, прав и, в то же время, как субъекта гражданских, политических прав, то есть как личность, наделенную определенными правами, полномочиями, вследствие на-

ступления определенного юридического факта, а именно приобретения гражданства. Впрочем, и его утрата, как правило, влечет за собой утрату соответствующего права, как право личности и гражданина, соответственно. В то же время любой гражданин является человеком, которому, разумеется, присущи основные права человека, в качестве прав «каждого» человека. Переплетение понятий этих прав, их взаимосвязь очерчивают нам совершенно ясную картину существующей проблемы более четкой классификации прав по субъектам.

На сегодняшний день правовая мысль классифицирует основные права и свободы и по иным основаниям — например, по уровню закрепления в нормативно-правовых актах.

Наиболее распространенной и применяемой классификацией прав и свобод является их определение по содержанию. Под содержанием подразумевается сфера общественной жизни и деятельности людей, в которой эти права и свободы реализуются. Таких сфер, по мнению, ученых юристов три:

- личные;
- политические;
- социально-экономические.

Содержание этих прав кроется в правах позитивного, материального аспекта. Но ведь имеются еще и процессуальные права, с помощью которых в определяемом порядке, мы восстанавливаем нарушенное материальное право или ликвидируем препятствия к его осуществлению. Правовой механизм защиты своих личных, политических, социально-экономических прав, способы и порядок осуществления этой защиты предусматриваются и реализуются правами процессуального характера, которые направлены на обеспечение должной и возможной правовой процедуры судебной, административной и иной законной защиты прав этих групп.

Нельзя не согласиться, что эта классификация носит также условный характер и не проводит четко видимые границы между правами. Речь идет о том, что права одной группы могут не только пересекаться с правами другой, но и относиться к правам параллельной группы. В частности, право на свободу слова — политическое и личное право, то есть это право скорее гражданско-политического характера. Право свободы вероисповедания, например, — право отчасти духовно-культурного характера, а так же социального и личного, а в религиозных государствах — политического характера. Нет однозначных признаков этих прав, позволяющих отнести их к той или иной группе по приведенному выше типу классификации. Граница в этих понятиях станет еще менее различима, если, при таком подходе к классификации, мы попытаемся говорить не только о правах, но и о свободах.

На наш взгляд, понятие «конституционные права» должно отражать не более чем характер отрасли юриспруденции, в которой они закреплены, нежели фундаменталь-

ность этих прав, а «конституционное право» свидетельствовать о предмете и методах правового регулирования. Ведь когда мы говорим об основных правах, мы пытаемся выразить основополагающий характер их содержания, а не правовой акт, в котором они отражены (в частности, конституцию) — не смотря на то, что конституционные права являются приоритетными правами по отношению к другим отраслевым правам. При этом права, свободы, обязанности могут быть закреплены в конституции, а урегулированы иной отраслью права — гражданской, административной, семейной и т.д. Возникает вопрос: когда мы говорим о классификации прав по отраслям, нужно брать за основу дифференциации нормативно-правовой акт, в котором прослеживается их фиксация или же тот, где разработан механизм четкой правовой регламентации и регуляции этих прав? Например, право собственности охраняется в России Конституцией Российской Федерации (статья 35), а положения, раскрывающие их содержание, позволяющие четко регламентировать институт частной собственности, отражены, в основном, в гражданском праве, и урегулированы, по сути, не государственным, а гражданским правом. Помимо этого, данный институт можно отнести и к международно-правовому праву, так как частная собственность находит отражение, механизм регулирования и защиты в международно-правовых актах. Наряду с этим в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации сказано о приоритетности международно-правовых актов по сравнению с внутренним законодательством страны. Здесь спорными представляются признаки отнесения права пользования, владения и распоряжения, а, следовательно, права собственности к гражданскому или конституционному праву.

Классификацию прав производят также по моменту их возникновения у правообладателя — на права, которые появляются у человека с момента рождения, в большинстве своем — личные права (в частности, право на жизнь), и на права, возникающие у субъекта права с момента наступления определенных юридических фактов (например, наступление совершеннолетия).

В данном случае нам представляется весьма странным и «антиправовым» то, что не только относительные (производные, конкретизирующие), но и основные (личные, абсолютные, конституционные) права, закрепленные в важнейших международно-правовых актах и конституциях различных государств, несмотря на то, что в соответствии с законодательством, они приобретаются в силу и в момент рождения, якобы, независимы «от государственных велений», в силу своего «естественного характера». В ряде случаев они могут быть ограничены на практическом и легальном уровне, в том числе и в развитых демократических правовых государствах, что свидетельствует об их «отъемлемости», возможности их обременения и даже лишения, в том числе и самим государством (например, когда речь идет о смертной казни, где в роли «судьи» и

«палача» выступает именно государство, которое, по сути, призвано обеспечить соблюдение основных прав и свобод человека, гражданина и личности, осуществлять их защиту, а не умалять, нарушать, обременять их и, тем более, лишать основных прав и свобод).

Французский юрист Карэл Вазак в 70-е годы XX века ввел понятие «три поколения прав человека». Данный тип классификации подразумевает деление прав по периоду их возникновения, а точнее признания и юридического оформления государством. За основу берется определенный исторический период, когда происходит такое признание социумом и официальное закрепление. Эта классификация, на наш взгляд, является наиболее удачной. Права «первого поколения» — личные и политические права получили свое признание и законодательное закрепление в ходе демократических революций, произошедших в Европе и провозглашенные, как известно, в результате Великой Французской революции, а в Америке при борьбе за независимость в XVII-XVIII веках.

Формирование «второго поколения прав» человека, социально-экономических и культурных, началось в конце XIX века в результате борьбы народов за улучшение своего социально-экономического положения, условий. В большой степени этому процессу способствовала Октябрьская революция 1917 года в России, которая привела к закреплению широкой системы социально-экономических прав в советских нормативно-правовых документах различных уровней.

Права первого и второго поколения имеют существенные отличия в следующем. Гражданские и политические права в своей реализации не зависят от уровня экономического развития страны. Соблюдение социально-экономических прав напрямую зависит от уровня материального благосостояния. Если экономика страны развита слабо, то государство лишается возможности обеспечения достойного уровня жизни своих граждан. Социально-экономические права реализуются в прогрессивном порядке: они становятся все более обеспеченными по мере развития экономических возможностей государства. В то время как государство само обязано строго и неукоснительно соблюдать личные и политические права и охранять их от внешних и внутренних посягательств, социально-экономические права для государства являются целью к достижению которой оно должно постепенно стремиться и достигать.

Что касается прав «третьего поколения», то здесь ведутся жаркие дебаты, которые являются весьма оправданными. Дело в том, что некоторые правоведы делят права по форме их осуществления — на индивидуальные и коллективные. По мнению представителей данной доктрины, права «третьего поколения» — это права коллективного характера. На наш взгляд, между коллективными и индивидуальными правами не имеется абсолютных границ. Коллективными правами пользуется не только весь народ, но и лица, относящиеся к данному народу — в отдельности. Коллективные

права и свободы общностей фиксируют и укрепляют права и свободы отдельных личностей. Нарушение коллективного права приводит к нарушению права отдельного человека, а не только группы лиц. Например, разве нарушение права народа на благоприятную, здоровую окружающую среду не влечет за собой нарушения права отдельно взятого члена этого народа? Кроме того, тут отчасти проявляется элемент фикции — мы начинаем наделять народ правом, как самостоятельного субъекта правоотношений. И наоборот, когда нарушается какое-либо право, можно говорить о нарушении не права отдельного человека, а целых групп или меньшинств, объединенных собственными интересами совершенно определенного характера — идеологического, духовного, политического, социально-экономического, семейного, культурного и т.д. Такую же диспозитивность данного вида классификации можно наблюдать, анализируя любое коллективное право «третьего поколения». Например, право народов на развитие, как право на постоянное улучшение уровня и качества жизни народа в целом и отдельных личностей в частности. Во-первых, такое «право» не совсем верным будет именовать «правом» или «свободой». Это скорее государственная обязанность создания условий и улучшений, совершенствования их в целях благоприятного развития и народа, определенных групп и отдельных членов общества. На этом примере наглядно демонстрируется тот факт, что права человека — не права наций, меньшинств или социальных групп, а права отдельных лиц. А в совокупности эти лица — есть народ, коллектив, группа определенных интересов, объединенная своими интересами, потребностями, свободами, правами. Эти права в комплексе существуют не «вообще и всегда», а в определенной ситуации и до момента существования общности, коллектива наделенного ими.

В 1996 г. А. П. Семитко высказал мысль, что права человека, связанные с осуществлением абортов, эвтаназии, и другие подобные правомочия образуют четвертое поколение прав человека³. М. П. Авдеенкова и Ю. А. Дмитриев обосновывают наличие такой категории, как «право на физическую свободу», а также указывают, что «для целей практического применения конституционных норм было бы более полезно установление широких субъективных прав с тем, чтобы деление их на более частные производилось и Конституцией, и текущим законодательством»⁴.

Современный человек начинает претендовать на группу прав «четвертого поколения». Эти права не поддаются существующей сегодня юридико-теоретической классификации. Эти права можно выделить в группу прав физической, телесной, духовной (душевной) свободы человека. Речь идет о притязании человека на право самостоятельно

реализовывать права на смерть, жизнь, изменение пола, однополые браки, трансплантацию органов и тканей, искусственное репродуктивное, стерилизацию, прерывание беременности, проституцию, употребление наркотических и психотропных средств, клонирование, эвтаназию, смертную казнь и т.д.

Права эти, имеющие сугубо личностный характер, предлагается определить как «соматические права» (от греч. soma — тело)⁵.

Под соматическими правами подразумеваются телесные права, права физической, духовной свободы человека, что выражается в праве человека свободно распоряжаться своим телом по своему усмотрению, независимо от чьей-либо воли. Реализация подобных прав не должна нарушать основные, более важные, превалярующие права и свободы, а также законные интересы других людей.

Притязания человека, обусловленные свободой его телесно-духовной составляющей весьма разнообразны. В качестве ключевых, можно выделить: суицид, эвтаназия, манипуляция с органами, тканями, частями тела человека, поведение, обусловленное сексуальными и репродуктивными потребностями. И, что самое интересное, право как один из основных регуляторов общественных отношений с древних времен регулирует соответствующие общественные отношения. Причем значительную роль в правовом регулировании данной сферы играл метод запретов.

«Эта категория прав характеризуется тем, что государство признает свободу личности в определенной сфере отношений, которая отдана на усмотрения индивида и не может быть объектом притязаний государства. Она обеспечивает, напомним, так называемую негативную свободу. Эти права, являясь атрибутом каждого индивида, призваны юридически защищать пространство действия частных интересов, гарантировать возможность индивидуального самоопределения и самореализации личности»⁶.

«Личные (гражданские) права (права первого поколения) призваны обеспечивать свободу и автономию индивида, как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства. Органическая основа и главное назначение гражданских прав состоят в том, чтобы обеспечивать приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности»⁷.

Личностные («соматические») права не поддаются

³ См.: Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 619.

⁴ См.: Авдеенкова М. П., Дмитриев Ю. А. Право на физическую свободу // Государство и право. №3. 2005. С. 21.

⁵ Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: К постановке проблемы // Государство и право. 2000. №10. С.43.

⁶ Лукашева Е.А. Права человека. М., 1999. С. 142-143.

⁷ См.: Сланов О.Т. Защита «соматических» прав как важнейшего комплекса духовной свободы личности в современных конституционных государствах // Труды молодых ученых. №2. Владикавказ: Владикавказский научный центр РАН и Правительства РСО-А., 2006. С. 131-133

традиционной классификации. Они не входят в круг естественных прав человека (право на жизнь, право на безопасное существование и т.д.), так как они определяются современным правом. Эти права не вписываются в комплекс позитивных прав — экономических, политических, культурных, хотя в них присутствует каждый из аспектов позитивных прав. Тот же В.И. Крусс позитивно усложняет задачу выделения личностных прав в какую-либо устоявшуюся категорию: «Комплекс «соматических» прав не является элементом негативного статуса личности и не направлен только на защиту ее телесной и духовной целостности от любого, не «санкционированного» самой личностью внешнего вторжения. Природа «соматических» прав крайне своеобразна: здесь человек не только претендует на радикальное изменение первородно-телесной целостности, но также выдвигает определенные претензии к обществу (в плане познания подобных прав и отношения к нему — после успешной реализации притязания — как к имманентно воплощенной личности, во всяком случае, в конституционно-правовом измерении). Исключительно своеобразен здесь и предмет правовых притязаний: будучи лишь отчасти (потенциально) материальным, он вместе с тем принципиально определен персональными характеристиками правообладателя. В перспективно позитивном варианте носитель «соматического» полномочия выражает намерения обрести не только то, чего еще нет, но что может быть воплощено (объективировано) исключительно в силу концептуально и содержательно определенной им цели — его антропометрической «модернизации». Если «программа» реализации негативна (суицид, аборт), она все равно решающим образом обусловлена данностью существования (телесной жизнью) именно этого индивида»⁸.

Утверждение личностных правомочий предполагает решение многих философских, этико-деонтологических, биомедицинских, процедурно-юридических и религиозных вопросов, поскольку эти права, несомненно, затрагивают фундаментальные ценности человеческой личности.

На наш взгляд, соматические правомочия являются отраслевыми правомочиями личности, производными от «естественных» и неотъемлемых, закрепленных конституционно прав на жизнь, здоровье и достоинство. А из любого позитивного права должно вытекать право на распоряжение этими личностными неимущественными благами, то есть право на распоряжение жизнью, здоровьем.

Личностные правомочия представляют собой динамично развивающийся комплекс прав. Многие из них уже закреплены действующим законодательством России. Например, право на трансплантацию органов и тканей человека, переливание крови, протезно-ортопедическую и зубопротезную помощь, искусственное прерывание беременности, искусственное оплодотворение, суррогатное материнство и другие.

На основании комплекса соматических прав можно предвидеть качественно новое решение наиболее острых, важнейших и дискуссионных на сегодняшний день вопросов. Право человека на эвтаназию — это его соматическое право. Вопрос смертной казни в современных конституционных государствах должен решаться следующим образом: государство существует с целью обеспечения личностных прав людей, а не их нарушения, обременения, лишения. Только сам человек должен иметь право на лишение, обременение любых своих «телесных» прав, если при реализации таких прав не нарушаются более важные права других людей. Применение смертной казни судами в демократических государствах должно быть возможным только в случае, когда подсудимый сам ходатайствует о применении к нему за совершенное им тяжкое преступное деяние высшей меры наказания. Это соматическое право подсудимого.

Из вышеизложенного следует заключить, соматическим правом является право на телесную, физическую свободу человека. Свобода эта выражается в праве юридической личности распоряжаться своим телом по своему усмотрению, независимо от чьей-либо воли. Реализация подобных прав осуществляется в рамках свойственных конкретной личности нравственно-духовных ценностей и физико-психических потребностей, особенностей человеческого организма. Реализация соматического права одним человеком не должна нарушать основные, более важные (превалирующие) права и законные интересы других людей.

Но до законодательного закрепления многих соматических правомочий, таких, как эвтаназия, клонирование, виртуальное моделирование и др., пройдет еще немало времени, так как их общественная морально-нравственная оценка, как правило, в своем развитии не поспевает за темпами прогресса медицины и права.

«На настоящий момент юридическое конструирование прав человека достигло определенной точки бифуркации: с одной стороны, предполагается более активное использование механизма ограничений прав и свобод, а с другой — расширение уже имеющегося перечня прав, в том числе и за счет соматических прав человека»⁹.

Признание новых прав человека, расширение уже имеющегося перечня — одна из тенденций в развитии правового статуса личности. И при регулировании отношений в сфере реализации соматических притязаний посредством категории прав человека следует учитывать, что для соматических прав человека должно быть характерно то, чем характеризуется категория прав человека в целом. Ж. Маритен указывал на то, что в человеческой истории ни одно «новое право» реально не было признано без борьбы

⁸ Ковлер А.И. Антропология права. М.: Норма, 2002. С.426-427.

⁹ Лаврик М.А. Вопросы конституционного права. К теории соматических прав человека. <http://low.isu.ru/science/vestnik/20053/lavrik.html>

и без преодоления жесткого противостояния некоторых «старых прав».¹⁰

При этом важно учитывать этико-культурное состояние общественности — общественное мнение. Однако общественное мнение формируется в процессе социализации. Именно общество, его порядки, правила человеческого общежития, нормы и т.д., формируют у вступающего в него индивида шкалу моральных ценностей, представлений.

Естественно, признание соматических прав — процесс достаточно сложный, и сегодня многие представители общественных, политических и религиозных кругов будут противниками законодательного закрепления и защиты таких прав.

Таким образом, думается, если на уровне государственных запретов и влений оказать поддержку развитию соматических прав, со временем общество начнет воспринимать эти явления научно-технического прогресса, цивилизации, развития, как должные и справедливые. В таком случае они, по нашему мнению, не вызовут, как считают многие, резкой волны негодований, претензий со стороны общества. Изначально, справедливость — юстиция. Юстиция — законность. Следовательно, что законно, то справедливо. И именно в этом направлении должно происходить формирование позиции людей, выходящих на путь юридизации.

Право охраняет интересы, но интересы могут быть разные и по форме и по содержанию. Поэтому их нужно разграничивать (интересы государства, общества, личности).

Право не всегда реализуется через принуждение, но необходимо признать, что должна существовать возможность его принудительного осуществления. Принудительно осуществляемыми могут быть только такие правовые нормы, которые заключают в себе возможность применения уголовных или административных санкций. Но наказать — не значит заставить. Вполне возможны такие ситуации, когда человек предпочтет наказание исполнению обязанности, и право субъекта в таком случае останется неудовлетворенным.

Если правонарушитель предпочтет наказание — нежели исполнение обязанности, то государство не восстановит тем самым нарушенные интересы субъекта права, то есть, с помощью средств принуждения оно не реализует его право и не сможет выступить гарантом к осуществлению законных прав и интересов субъекта, который останется неудовлетворенным.

Право реализуется силой государственного принуждения, но оно может реализовываться и по доброй воли, т.е. если члены общества добросовестно, по взаимному согласию, выполняют возложенные на них обязанности. То есть такой признак права, как «принуждение», существует, но вовсе не обязателен. Говоря другими словами, в праве должна существовать возможность принуждения. Но оно не всегда и не обязательно реализуется посредством него.

В демократическом правовом государстве свобода (слова, выбора, вероисповедания) является важным признаком. Свобода — есть только отсутствие зависимости, связи; она не предполагает вовсе никакого изначально определенного содержания. Свобода действий определяется через интерес. Интересы личности есть именно то, что связывает ее со всем окружающим миром и, в частности, с другими людьми. Наши интересы не исключительно наши личные, индивидуальные интересы. Большинство интересов являются общими интересами индивидов или интересами всего человечества (определенной группы — группы интересов). И при осуществлении этих общих интересов мы можем взаимодействовать с другими людьми, в силу позитивного сотрудничества или союзничества, или же негативной конфронтации с индивидуальными интересами.

За основу должны браться интересы общества или всего человечества или определенных групп. Право должно ограничивать свободу, т.к. интересы у всех людей разные и каждый претендует на реализацию других, отличных интересов — даже если они идут в ущерб другому человеку. Такие интересы индивида должны ограничиваться. Но если эти интересы не идут в разрез с интересами общества, то они имеют право на существование и на свою государственную защиту.

Таким образом, право создается государством посредством инициирования этого права обществом, и рассчитано на применение и предоставление, не только обществу, но в первую очередь индивиду, государственной защиты. Право, принявшее форму закона, имеет и свое формальное определение, существуя не только в форме общественного мнения (обычай, традиции и т.д.).

Но если говорить только об общих интересах и их предпочтительной защите (преобладании над интересами личности), то это может привести к подавлению личности, ее инициативности, что, несомненно, приведет к подавлению общественного развития, в целом. Поэтому, считаем важным обеспечение защиты и интересов личности, а не навязывание интересов общества отдельным индивидам.

Рождаясь, мы вступаем в общество, где уже сформировались нормы, правила поведения, которые мы «впитываем», принимаем и подсознательно соглашаемся с ними в процессе формирования сознания, культуры, мировоззрения, мироощущения и мировосприятия вследствие чего составляем мнение о правильном и неправильном, о хорошем и плохом. Но эти нормы не должны насаждаться нам насильственным образом, навязываться личности, у которой могут и, как правило, существуют свои интересы, отличные от общественных. И, дабы не нарушить своеобразие индивидуума, многообразие личностных форм (благодаря которым, собственно, и происходит процесс метаморфоз, изменения, развития, модернизации и либерализации), общество должно давать возможность реализации интересов личности, в случае если они не нарушают основные права других людей, приоритетные интересы общества.

¹⁰ Маритен Ж. Человек и государство. М., 2000. С. 99.

При оптимальном варианте развития нормативно-правовой базы, право должно стремиться сохранять персональную инициативу личности.

Право не является неизменным установлением природы (Бога), а есть сложившееся со временем и необходимостью установление людей. Оно закономерно развивается вместе с общественными отношениями, являя собой продукт общественной жизни.

Право создается не произволом отдельных личностей, а целесообразной необходимостью в ходе исторического развития человечества. Не будучи не естественным, не произвольным, право есть исторически сложившееся необходимость. Реальность развития общества никогда в полной мере не совпадает с действующим в нем современным правом. Значение и сила права лишь в том, что оно осознается отдельными личностями, как должный порядок общественных отношений. Поэтому право выражает собою не объективно данное подчинение личности, а субъективное представление самой личности о должном порядке общественных отношений и мера возможного поведения. Но образование представлений о должном порядке общественных отношений не есть дело «сознательное и произвольное». Личность невольно, подсознательно приходит к осознанию своих идеалов и поэтому склонна видеть не свое субъективное творчество, а воспроизведение объективного порядка общественных отношений. Именно поэтому вырабатываемые личностью представления не только не имеют произвольного характера, но и не являются вполне индивидуальными. Бессознательный процесс их образования определяется, кроме субъективных свойств личности, окружающей человека средой. Да и сами субъективные свойства личности слагаются частью под влиянием наследственности, а частью под влиянием той обстановки, среди которой живет человек. Поэтому идеалы, вырабатываемые отдельными личностями, принадлежащими к одному и тому

же обществу, представляются в общем одинаковыми и только в подробностях могут проявляться индивидуальные различия.

В то же самое время необходимо обеспечивать индивидуальные различия соматического характера.

Личность бессознательно и произвольно вырабатывает стереотипы о правильном или неправильном поведении в обществе, под влиянием самого общества, его обычаев, традиций, иных норм — т.е. той обстановки, среди которой живет человек, «юридизируясь» в процессе социализации. Именно таким образом происходит либерализация и глобализация всего права. Некоторые могут не согласиться с теорией соматических прав сегодня, но насколько действенной она окажется завтра, может показать только время. Сегодня же мы уже можем наблюдать, что демократические правовые государства наиболее развитых стран идут по пути становления, развития и закрепления прав «четвертого поколения», соматических прав, прав личностного характера. Как известно, ни одно «новое» право не принимается ни на общественном, ни на государственном уровнях без борьбы с правом «старым». Всегда имеются сторонники «новых прав», которые занимают диаметрально противоположные позиции с противниками. Для признания прав первого и второго поколения, как показано выше, понадобились революции. Остается надеяться на то, что представители основных религиозных конфессий, политики, общественность, в целом, рационально и адекватно отнесутся к складывающейся ситуации и признанию соматических прав, их юридическому оформлению и закреплению. То есть формирование нового правосознания должно произойти не революционным, а эволюционным, постепенно-поступательным путем развития, без кровопролитий, как в ситуациях с правами предыдущих поколений. Они должны быть признаны без борьбы всеми группами и слоями общества, так как в них кроется основная сущность и человеческая потребность в свободе.